

Добрыня и Маринка (6)

Ай во стольном городе во Киеве
Да жил Добрынюшка Микитич млад,
Да во ключниках жил ровно три́ года,
Да в подносцичках жил тоже ровно три года,
Да во писарях жил тоже три года,
Не бывал он по улицам широкиим,
Да по тем по частым переулочкам.
Говорил Добрынюшка Микитич блад:
«Уж ты ой еси, солнышко Владимир-князь!
Да позволь мне сходить вдоль по городу,
По тем по улицам широкиим,
По тем по частым переулочкам».
Говорил солнышко Владимир-князь:
«Ах ты ой еси, Добрынюшка Микитиць блад!
Да ходи ты по городу по Киеву,
Да по тем же ты по улицам по широкиим,
Да по тем же по цястым переулочкам.
Не ходи ты в Андрейцку малу уличу,
Да во тот же Маринкин переулочёк».
Да пошёл тут Добрыня вдоль по городу,
Да идёт тут по улицам широкиим,
Да по тем по цястым по переулочкам,
Да заходит во Андрейску малу улицу,
Да во тот же Маринкин переулочек,
Да увидел Маринушкин высок тэрем.
Хорошо он у ей был построенный,
Тридцети пети красками изукрашенный.
На жолобе сидят у ей два голуба,
Да целуютца они, право, милуютца,
Золотыма крыльяма обнимаютца —
Кабы то была Маринкина забавушка.
Да как взял тут Добрыня тугóй лучок,
Да натягивал тетивочку шолковую,
Да стрелил Добрыня этих голубов.
По Добрынину несчастью тут случилось:

Да левá ногá подкатилася,
Да правá рукá скатилася,
Полетела стрела ниже жолоба,
Залетела в окошечко косевщето,
Пробило стеколушко хрустальнее,
Залетела во нову во горницу,
Да из новой горницы во спальньєцу,
Да разбóрвал зáвесу полотнєну,
Да попала татарину в белую грудь,
Да убил татарина поганого.
Учула Маринушка люта́ грозá,
Люта́ грозá да лиха змея́:
«Да што у меня за шум шумит,
Да што у меня в спальне за гром гремит?»
Прибежала она в свою спальницу
Да увидела татарина убитого,
Побежала она вон на улицу
Да увидела Добрынюшку Микитича,
Ругала она его всяко-всячески:
«Да зло ты дитя, зло проклятое!
Убил ты у меня мила дружка,
Возьми, говорит, тут меня взамúж».
Говорил тут Добрынюшка Микитьич блад:
«Не возьму я тебя за себя взамúж:
Жила ты с поганым тотарином,
А все гру́ди у тя приулёжаны,
Все губы у тебя исцелованы,
Межножье у тебя всё исколецено».
Ай тут Маринке за бедú стало:
Обернула Маринка серым турóм
Да спустила его во чистó полё.
(Тут как-то неловко.)

*(Бабушка-задворенка узнала, что Добрыня обёрнутый. Побежала к Маринке:
«Отверни назад добра молодца. А то отверну тебя сукою волочажною или
кобылой водовозной и будешь возить воду на весь город». Устрашила её, и
она обвернула.)*

*(Зап. Астаховой А. М.: 10 июля 1929 г., д. Абрамовская Усть-Цилемского р-на
— от Чупрова Ивана Емельяновича, 80 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.